

Она была искренне благодарна девушке. Милая и добросердечная, она была для нее просто ангелом.

Так было до того верного дня в туалете, когда она случайно услышала приглушенный звук из соседней кабинки.

Вслед за этим слабым вздохом и легким звуком борьбы послышался напряженный и испуганный голос Руэра.

“Директор, вы не могли бы быть помягче? Руэру больно! Ву... уууу... уууу...”

“Руэр, будь умницей и не кричи, хорошо? Другие не должны нас слышать”.

“Директор, мы можем пропустить это сегодня? Ру'эр сделает это своим ртом, хорошо?”

“Хорошо. Ру'эр такая хорошая девочка! Позже я куплю тебе конфет... эм...”

Она встревожилась, услышав напряженный и сдавленный голос директора в туалете для девочек. Наивная и юная, она не могла понять, что происходило в то время, и просто находила все это странным.

С сомнением она подошла ближе к кабинке.

Дверь была заперта изнутри, но через небольшую щель она с удивлением увидела директора, стоявшего прямо и прямо, спиной к двери. С ее точки зрения, его штаны стекали по бедрам, в то время как Руэр, выглядевшая неопрятно, стояла на коленях на полу и постоянно качала головой взад-вперед. Она не могла точно видеть, что они делали.

Она прижалась, чтобы рассмотреть поближе, и в процессе ударила лицом о дверь; тем самым она непреднамеренно предупредила двоих внутри.

Вы читаете о романе, большое спасибо!

Девушка стыдливо вскинула голову, ее испуганные глаза метнулись в сторону двери.

Юнь Шиши не смогла вовремя увернуться, и ее глаза прямо встретились с глазами Ру'эра.

Необъяснимая волна паники охватила ее. Возможно, это был жуткий взгляд девушки или страдание и стыд в ее глазах, которые заставили ее убежать обратно в свою комнату.

В ту ночь она читала комикс на своей кровати, когда девушка вернулась в их комнату.

Толкнув дверь, девушка направилась прямо к ней и за волосы стащила ее с кровати.

Она прижалась к ее уху и угрожающим голосом, полным ярости, потребовала: “Ты это видела? Ты все видел?”

Она была до смерти напугана и быстро покачала головой, не понимая причины беспокойства последнего.

Девочка выпрямилась, пнула ее ногой и заскулила остальным детям. “Она издевалась надо мной!”

“Я этого не делал!”

Прежде чем она успела уточнить, остальные дети столпились вокруг, чтобы ударить ее.

Никто из них не усомнился в словах девушки. Это было потому, что она была добра к каждому из них, давала им еду и выводила поиграть. Никто не осмеливался нарушить ее приказ.

В ту ночь ее отправили в процедурный кабинет из-за полученных травм.

Она стала всеобщим врагом, даже не подозревая об этом.

На следующий день нефрит, который она положила под подушку, пропал.

Она поспрашивала вокруг, но никто этого не видел. Так было до тех пор, пока она не увидела его на шее Роуэра. Взволнованная, она возразила: “Это мой нефрит!”

В ответ последовало тоскливое и жалобное отрицание Роуэра. “Что вы имеете в виду? Это мой нефрит. Его подарила мне моя мама! Это ты украл это у меня. Ты вор!”

“Я не вор!”

Перед всеобщими обвинениями и сомнениями ее слабый аргумент звучал бессмысленно.

“Этот кусок нефрита принадлежит мне в первую очередь! Это мое, я не вор. Я действительно не вор!”

“Ты хочешь сказать, что я украл твою вещь?!”